

Приходящие... уходящие....
Люди в жизни, как поезда...
Лицемерные, настоящие,
На мгновение... навсегда...

Кто-то выстрадан...кто-то вымолен...
Кто-то послан был, как урок...
Кто-то в памяти просто именем...
А кого-то послал сам Бог...

Поначалу все просто встречные...
Только кто-то потом вращёт
В твою душу и станет вечностью...
Ну, а кто-то, как дым уйдёт...

Приходящие... уходящие...
Каждый в сердце оставит след.
Но однажды ты вновь стучащему
Тихо скажешь, что места нет.

© Алена Серебрякова

👁 1309 7:44 ✓

Из-за утеса, как из-за угла,
Почти в упор ударили в орла.
А он спокойно свой покинул камень,
Не оглянувшись даже на стрелка.

И, как всегда, широкими кругами,
Не торопясь, ушел за облака.
Быть может, дробь совсем мелка была
Для перепелок, а не для орла?

Иль задрожала у стрелка рука,
И покачнулся ствол дробовика?
Нет, ни дробины не скользнуло мимо,
Но сердце и орлиное ранимо.

Орел упал, но средь далеких скал,
Чтоб враг не видел. Не торжествовал...

 Александр Яшин

 1295 7:45

Человек живет совсем немного —
несколько десятков лет и зим,
каждый шаг отмеривая строго
сердцем человеческим своим.

Льются реки, плещут волны света,
облака похожи на ягнят...
Травы, шелестящие от ветра,
полчищами поймы полонят.

Выбегает из побегов хилых
сильная блестящая листва,
плачут и смеются на могилах
новые живые существа.

Вспыхивают и сгорают маки.
Истлевает дочерна трава...
В мертвых книгах
крохотные знаки
собраны в бессмертные слова.

© Вероника Тушнова

👁 1363 7:44 ✓

* * *

Я не владею испанским, немецким, французским.

Мой кругозор остаётся достаточно узким -
Только любовь, только воздух и суша, и море,
Только цветы и деревья в моём кругозоре.

Я не владею английским, турецким и шведским.

Мой кругозор остаётся достаточно детским -
Только летучие радости, жгучее горе,
Только надежды и страхи в моём кругозоре.

Греческим я не владею, латынью, санскритом.

Мой кругозор допотопен, как прялка с корытом -
Только рожденье и смерть, только звёзды и зёрна
В мой кругозор проникают и дышат просторно.

Я не владею морским, деревенским, спортивным.
Мой кругозор остаётся почти примитивным -
Только моё и твоё сокровенное дело,
Чтобы земля с человечеством вечно летела.

Только любовь, только воздух, и суша, и море,
Только надежда и страхи в моём кругозоре.
В мой кругозор проникают и дышат просторно
Только рожденье и смерть, только звёзды и зёрна.

Юнна Мориц

Одиночество

Поверь мне: — люди не поймут
Твоей души до дна!..
Как полон влагою сосуд, -
Она тоской полна.
Когда ты с другом плачешь, — знай:
Сумеешь, может быть,
Лишь две-три капли через край
Той чаши перелить.
Но вечно дремлет в тишине
Вдали от всех друзей, -
Что там, на дне, на самом дне
Больной души твоей.
Чужое сердце — мир чужой,
И нет к нему пути!
В него и любящей душой
Не можем мы войти. И что-то есть, что глубоко
Горит в твоих глазах,
И от меня — так далеко,

Как звезды в небесах...
В своей тюрьме, — в себе самом,
Ты, бедный человек,
В любви, и в дружбе, и во всем
Один, один навек!..

Дмитрий Мережковский

* * *

В хрустальных нитях гололедицы
Садов мерцающий наряд.
Семь ярких звёзд Большой Медведиц
На чёрном бархате горят.

Тиха, безлунна ночь морозная,
Но так торжественно ясна,
Как будто эта бездна звёздная
Лучами звёзд напоена.

На крышах снег, как фосфор, светится
А на деревьях хрустали
Зажгла полночная Медведица,
И свет струится от земли.

Лицо, как жар, горит от холода,
Просторно, радостно в груди,
Что всё вокруг светло и молодо.
Что столько счастья впереди!

В хрустальных нитях гололедицы

Средь оснеженных ив и верб,
Семь ярких звёзд Большой Медведицы
На чёрном бархате, как герб.

Валентин Катаев

* * *

Голубые, как небо, воды,
И серебряных две руки.
Мало лет — и четыре года:
Ты и я — у Москвы-реки.

Лодки плыли, гудки гудели,
Распоясанный брел солдат.
Ребятишки дрались и пели
На отцовский унылый лад.

На ревнителей бога Марса
Ты тихонько кривила рот.
Ледяными глазами барса
Ты глядела на этот сброд.

Был твой лик среди этих, темных,
До сиянья, до блеска — бел.
Не забуду — а ты не вспомнишь —
Как один на тебя глядел.

М. Цветаева

* * *

Как в этом мире дышится легко!

Скажите мне, кто жизнью недоволен,
Скажите, кто вздыхает глубоко,
Я каждого счастливым сделать волен.

Пусть он придёт, я расскажу ему
Про девушку с зелёными глазами,
Про голубую утреннюю тьму,
Пронзённую лучами и стихами.

Пусть он придёт! я должен рассказать,
Я должен рассказать опять и снова,
Как сладко жить, как сладко побеждать
Моря и девушек, врагов и слово.

А если всё-таки он не поймёт,
Мою прекрасную не примет веру
И будет жаловаться в свой черёд
На мировую скорбь, на боль — к барьеру!

Николай Гумилев

* * *

Никто не знает, что нас ждёт.
А мы судьбе не доверяем.
Никто не знает наперёд,
Где мы найдём, где потеряем.

Никто не знает, что нас ждёт.
Я в ожиданьи встречи замер...
Но птица счастья свой полёт

Не согласовывает с нами.

И я загадывать боюсь.

Решишь — а жизнь переиначит.

Ужо, я думал, посмеюсь...

Но всё во мне грустит и плачет.

То боль чужая берedit,

То сердце жжёт своя обида.

Живу у радости в кредит

И не показываю вида.

Андрей Дементьев